

Реан Арина Арсеновна

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРОССКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена исследованию в философско-антропологическом контексте кросскультурного взаимодействия России и Запада, их специфических различий и точек пересечения. Рассмотрены становление и развитие проблемы особенностей культуры России сквозь призму взглядов и противоречий славянофильства и западничества, сделан обзор воззрений на поставленный вопрос таких русских философов как Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский, Н. О. Лосский. Был сделан вывод, что взвешенный и основанный на взаимном уважении и терпении диалог России и Европы является одним из важнейших условий развития инновационной культуры нашей страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/44.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Из доклада министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на VI сессии Верховного Совета СССР о международном положении и внешней политике Советского Союза. 23 декабря 1960 г. // СССР и страны Африки. 1946-1962 гг.: документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 134-140.
2. Мазов С. В. Кваме Френсис Нвиа Кофи Нкрума // История Африки в биографиях / под общ. ред. А. Давидсона. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 612-622.
3. Мазов С. В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964: неизвестные страницы истории холодной войны. М.: Наука, 2008. 335 с.
4. Нкрума К. Автобиография. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 288 с.
5. Нкрума К. Африка должна объединиться. М.: Прогресс, 1964. 324 с.
6. Нкрума К. Я говорю о свободе. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 287 с.
7. Шведов А. А. Независимая Африка: внешнеполитические проблемы, дипломатическая борьба / под общ. ред. и с предисл. А. А. Громыко. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
8. Accra Daily Graphic. 1957. October 4.
9. Anglin D. G. Ghana, the West, and the Soviet Union // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1958. Vol. 24. № 2. P. 152-165.
10. Bankole T. Kwame Nkrumah. L.: Gavin Press, 1955. 258 p.
11. Yao Gebe B. Ghana's Foreign Policy at Independence and Implications for the 1966 Coup D'état // The Journal of Pan-African Studies. 2008. Vol. 2. № 3. P. 160-186.

POLITICAL ACTIVITY AND POLITICAL PORTRAIT OF KWAME NKUMAH**Razmyslov Sergei Sergeevich***Peoples' Friendship University of Russia**s_razmyslov@mail.ru*

In the article the political activity of the leader of the national liberation movement and the first President of Ghana Kwame Nkrumah is considered. The author analyzes the foreign policy directions of the country in the first years of independence with account of the political views and features of Nkrumah. The proposition that the foreign policy fickleness of the first President of Ghana was conditioned by the aspiration for the assertion of the interests of the country and Africa as a whole at any cost, including by means of distancing from interblock confrontation and maneuvering between the USSR and the USA is grounded.

Key words and phrases: Kwame Nkrumah; political activity; Ghana; national liberation movement; foreign policy; Independent Africa; Nkrumahism; Pan-Africanism; the USSR; the West.

УДК 305.5:008

Философские науки

Статья посвящена исследованию в философско-антропологическом контексте кросскультурного взаимодействия России и Запада, их специфических различий и точек пересечения. Рассмотрены становление и развитие проблемы особенностей культуры России сквозь призму взглядов и противоречий славянофильства и западничества, сделан обзор воззрений на поставленный вопрос таких русских философов как Ю. Ф. Самарин, Н. Я. Данилевский, Н. О. Лосский. Был сделан вывод, что взвешенный и основанный на взаимном уважении и терпении диалог России и Европы является одним из важнейших условий развития инновационной культуры нашей страны.

Ключевые слова и фразы: Россия; Европа; кросскультурное взаимодействие; инновационные процессы; славянофильство; западничество; инновационная культура.

Реан Арина Арсеновна*Московский государственный институт международных отношений (университет)**reanarina@mail.ru***ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРОССКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Исследование какого-либо вопроса предполагает ретроспективный взгляд на момент зарождения данного явления, изучение проблемы в её становлении и развитии. Рассмотрение проблемы в историческом аспекте является неотъемлемой частью общеполитической культуры и сопряжено с анализом воззрений предшествующих мыслителей. Философское рассмотрение проблемы формирования инновационной культуры общества неразрывно связано с исследованием процесса кросскультурного взаимодействия России и Европы, развития социальных институтов и формирования инновационной культуры членов общества. На протяжении всей своей истории Россия сталкивается с быстро развивающейся модернизацией, которая влияет как на политические, так и на социально-экономические условия страны. На данный момент государства делятся на две категории: те, которые вошли и адаптировались к изменениям и те, которые уже вряд ли смогут это сделать. В данных условиях развитие инновационной культуры может благоприятно воздействовать на государство, общество

и формирование российской идентичности. На наш взгляд, развитие инновационной культуры невозможно без эффективного диалога России и Европы на основе общих ценностей, которые выявили русские философы.

Философско-культурологический вопрос, является ли Россия частью западного мира, пыталась разрешить русская интеллигенция в лице известных представителей русской философии западников П. Чаадаева, В. Белинского, А. Герцена, славянофилов И. Киреевского, А. Хомякова, К. Аксакова, позже В. Соловьева, Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Лосского и других. Вопрос о культурно-исторических особенностях и цивилизационной принадлежности России, прозвучавший в работах Ю. Ф. Самарина и Н. Я. Данилевского, стал впоследствии частью более широкого философского дискурса о том, как различать «Запад» и «Восток» в рамках западной семьи народов. Решение этой проблемы влияет на современное восприятие инноваций как российским, так и западным человеком.

Впервые серьезно вопрос о культурной принадлежности России был поставлен русской философией в начале XIX века. Начало 20-х гг. XIX века было временем пробуждения российской общественной религиозно-философской мысли. Толчок к её развитию дали острая потребность самосознания, проявившаяся в российском обществе после Отечественной войны 1812 г., и немецкая идеалистическая философия, захватившая умы русских мыслителей. С. Левицкий приводит следующие слова И. Киреевского: «Нам необходима философия, всё развитие нашего ума её требует... но откуда придёт она?... конечно, из страны, которая в умозрении опередила другие народы» [6, с. 45].

Зародившееся русское самосознание в 30-е годы XIX в. получило два основных направления в развитии. Одно направление – западники – считало, что Россия просто отстала от ведущих европейских стран, и нужно продолжать учиться у Запада. Другое – славянофилы – проводило мысль, «что под влиянием реформ Петра Россия утратила своё собственное культурное лицо, и что ей надлежит воскресить в себе древнерусские начала быта и культуры, приняв от Запада все положительные достижения, чтобы быть в состоянии сказать миру своё, новое слово» [Там же]. Таким образом, славянофильские идеи происходили из двух источников: из сознательного углубления в российскую жизнь и из деятельного участия в развитии общеевропейской мысли.

Сильное влияние на славянофилов, как и на развитие всей мировой мысли, оказала философия Гегеля, избежавшая крайностей романтизма и рационализма.

В области философии для славянофильства была характерна идея цельного знания, основанного на полноте жизни целостного духа и противоположного «отвлечённой философии отсечённого разума». Эта идея также является проявлением христианского мировоззрения. Как отмечает Н. А. Бердяев, «славянофилы, а за ними все оригинальные русские мыслители, всегда начинали философствовать с Гегеля, с потребности его преодолеть, перейти от его отвлеченности к конкретности... Славянофилы ... преодолели Гегеля и перешли от его абстрактного идеализма к идеализму конкретному – оригинальному плоду русской мысли» [1, с. 15]. Сущность этого перехода в том, что славянофилы и следовавшие за ними значительные русские мыслители стали искать субстрат (основу) или живое бытие. Следует отметить, что европейская мысль, также преодолевавшая названную отвлечённость, в основном, пришла к материализму, приняв за субстрат материю и экономику.

В отношении к Западу славянофилы были убеждёнными защитниками русского своеобразия, а не анти-западниками. Основу этого своеобразия они видели в Православии, тогда как Запад является наследником и носителем традиций католической и протестантской. Этот религиозный момент собственно и отделил их окончательно от западников [4, с. 38].

Взгляды, близкие к славянофильству встречаются и у других русских мыслителей. Так, например, С. А. Левицкий отмечает, что основные идеи славянофильства, выраженные в 40-х годах Хомяковым и Киреевским, содержались уже в потенциальном виде в писаниях Одоевского, относящихся к 20-м и 30-м годам XX века. С. Левицкий приводит следующие слова Одоевского: «Запад гибнет, мы, русские, должны спасти тело и душу Европы». Он признавал триединство веры, науки и искусства, а русскую идею видел в синтетическом примирении всех идей, в «стихии всеобнимаемости» [6, с. 47].

В отношении будущей судьбы России славянофилы твёрдо настаивали на том, что она должна развиваться самобытно во всех областях жизни, обусловленных началами религиозными, политическими и племенными. Не должно быть никакого смущения, если результаты такого развития будут далеки от результатов западных народов. Что же касается заимствования плодов развития других стран, то оно должно ограничиваться областью фактического знания, внешнего опыта и материальных усовершенствований, то есть той областью, которая индифферентна к этим коренным началам [8, с. 546].

Для полноты представления о славянофильстве следует упомянуть и те его стороны, которые наиболее часто подвергались критике. В частности, Владимир Соловьёв усматривал в славянофильстве противоречие «между широкой всеобъемлющей формулой церкви и узким местным традиционализмом, – между вселенским идеалом христианства и языческой тенденцией к особнячеству» [9].

В целом, роль славянофильства в определении путей кросскультурного взаимодействия России и Запада трудно переоценить: славянофилы предложили важную для дальнейшего развития философско-антропологического знания парадигму решения вопроса о России как о самобытном мире, находящемся в динамическом взаимодействии с Западом. Выдвинув принцип народности познающей мысли, славянофилы стремились выяснить основную идею русского народа.

Недостатки славянофильского подхода к культурным особенностям России компенсируются теорией культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, написавшего фундаментальный труд «Россия и Европа». Критикуя веру славянофилов во всемирно-историческую миссию России, он последовательно выступал за сохранение разнообразия как основы человеческого бытия. Во времена Н. Я. Данилевского была распространена идея европоцентризма, в соответствии с которой в центре всего мирового внимания находится история Европы. Европа оказывается чуть ли не единственным субъектом истории. Н. Я. Данилевский подвергает

критике идею европоцентризма и вместо идеи всемирной истории им выдвигается концепция циклического развития цивилизаций, получившая впоследствии, после появления книги таких единомышленников Н. Я. Данилевского, как О. Шпенглер или А. Тойнби, наименование теории культурно-исторических типов. Философ называет культурно-историческими типами локальные цивилизации, развивающиеся по своим собственным законам и не испытывающие на себе определяющего влияния извне [3, с. 141-142].

Россия в теории Н. Я. Данилевского, в отличие от других народов, осуществляет свой культурно-исторический тип в четырех сферах одновременно. «В области религии самобытность России в полной мере выражена православием, в области политики – самодержавием, в экономике – сохранением общины и соответствующего ей типа хозяйства. В области искусства самобытность России XIX в. трудно ставить под сомнение, так как гениальность А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, великих художников и композиторов говорит сама за себя. Кроме того, и все остальные предпосылки создания собственного культурно-исторического типа – этнографическое многообразие, развитый литературный язык, политическая независимость и т.п. – демонстрируют очевидное преимущество России перед ее потенциальными соперниками» [5, с. 347-352].

В центре теории Н. Я. Данилевского стоит человек как существо, творящее культуру и способное влиять на ход цивилизационного развития. Отвергая абсолютизацию социально-экономических законов, он говорит о преобладающем значении для исторического развития ментального и духовно-нравственного факторов, определяющих уникальность человеческих культур как субъектов истории, реализующих собственную культурную идею. В целом, теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского остается актуальной в раскрытии современных культурно-исторических особенностей и России, и Европы.

Н. О. Лосский выделял следующие основные черты характера русского народа: 1) свобода воли и страстность; 2) свобода духа, которая связана с поиском абсолютного добра; 3) признание личности в качестве высокой ценности и социальная справедливость; 4) доброта, незлопамятность, удивительное сочетание мужественной природы и женственной мягкости 5) даровитость русского народа; 6) мессианиззм [7, с. 240, 256, 263, 275, 292].

Несмотря на господство советского режима, во время написания книги Н. О. Лосский выражает веру в духовное возрождение славянских народов на базе традиционных ценностей славянской христианской культуры, которая, с точки зрения русских религиозных философов, принципиально отличается от культуры Европы.

Русская интеллигенция с большим вниманием следила за процессами, протекавшими в общественной и духовной жизни современной ей Западной Европы конца XIX – начала XX в. В них русские философы видели окончательное поражение старого европейского рационализма, облеченного в форму христианской религии, под ударами нового рационализма, освободившегося от сковывавших его оков христианства. В XXI в. мы с сожалением констатируем окончательное вырождение западного христианства и возникновение в Европе новой постхристианской цивилизации. Этот процесс развивался уже в конце XIX в. Например, Самарин, находясь в Берлине в феврале 1876 г., в одном из писем дал следующую оценку состоянию немецкого общества: «Что мне удалось здесь подметить – плачевно. Непроницаемые наслоения формации исторической, затвердевшие массы предрассудков и недоразумений гнетут умы и подавляют совести... Ничто так не доказывает оскудения нравственной жизни и сужение умственных интересов как эти две сложившиеся партии, вне которых и нет ничего. На них наталкиваешься всюду: в парламентских речах, в проповедях, в новых комментариях на Библию, в медицинских журналах и в курсах астрономии» [8, С. 529-549].

Русские мыслители едины во мнении, что основной чертой характера народов романо-германского мира являются индивидуализм и проистекающая из него насильственность. Эту насильственность европейцы проявили в истории многократно, в том числе и по отношению к России. Русским же людям, напротив, идея национальной исключительности всегда была чужда, и они строили свою государственность на началах сорборности, исходя из принципа уважения к самобытным началам каждого народа.

На наш взгляд, парадигма противостояния славянофилов и западников, которая предполагает, что в российской интеллектуальной сфере есть два противоположных лагеря, слишком проста, чтобы отразить истинную сложность современной России. Дискуссия, которая была распространена среди русской интеллигенции девятнадцатого века, уже не так актуальна в современных условиях.

Исследовательская парадигма «славянофил-западник» полезна в раскрытии культурных особенностей современной России в весьма ограниченных пределах. Действительно, на вопрос, охвативший западников и славянофилов о том, должна ли быть модернизирована Россия, и, как следствие, должна ли она приобретать черты инновационной культуры, был уже дан ответ в виде семидесяти лет советской власти и ее огромным влиянием на современную постсоветскую Россию. Воздействие советского периода на культурно-антропологические особенности российского человека оказалось настолько значительно, что ни одна сфера жизни общества и культуры не осталась без изменений. Политическая культура, экономическая инфраструктура, язык, религия и социальные установки подверглись поэтапной трансформации, начавшейся с советской политики индустриализации и урбанизации и породившей новые, в каком-то роде инновационные ценностные ориентации и представления о бытии «советского человека». Новые ценности и ориентиры значительно отличаются от системы ценностей традиционной дореволюционной России, в среде которой спорили славянофилы и западники. В частности, славянофилы ссылались на евразийское видение России как отдельной цивилизации с уникальным образом жизни, которого больше нет, и который не может быть воссоздан, поскольку русские деревни обезлюдели и россияне стали полноправными участниками мировой потребительской культуры.

Во всяком случае, в своих описаниях России славянофильские, евразийские или западнические точки зрения противоречивы и часто отражают скорее геополитические устремления, чем интерпретацию образа жизни и культурных традиций. Очень немногие из тех, кто закреплял ярлыки «евразийской» или «восточно-ориентированной» России во внешней политике, утверждают, что культура или политические институты России должны быть реструктурированы на азиатских основаниях. Даже на высоком политическом или религиозном

уровне существует мнение, что Россия является частью общеевропейской культуры и что она немислима в изоляции от Европы. Однако при этом существует мнение, что Европа является частью России и немислима без России. В этих условиях особенно важно подчеркнуть такую особенность русского и европейского человека (в отличие, например, от жителя Африки или Южной Азии), как восприимчивость к инновациям.

Инновационная культура – это восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни и, как следствие, – это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшества в различных областях человеческой жизнедеятельности [10]. С развитием инновационной культуры можно добиться эффективного роста экономики, развития современной российской идентичности. Необходимость инновационного развития в России особенно очевидна на фоне ключевых вызовов, которые стоят сегодня перед государством.

Выводы

Итак, сравнительно-исторический анализ особенностей развития и взаимодействия российской и европейской культуры определил следующие философско-антропологические основания культурно-исторического развития России и Европы:

1) российская культура формируется на основе западноевропейской. История западной цивилизации повлияла на культурно-историческое развитие России. Российский суперэтнос моложе европейского: по Н. Я. Данилевскому, на 400 лет, а по Л. Гумилеву - на 500 лет;

2) стремление к свободе, установление гуманизма, развитие философии, культуры и науки характерно для обеих культур;

3) культуры России и Европы находятся в постоянном кросскультурном взаимодействии, взаимовлиянии друг на друга;

4) диалог культур осуществляется не только на уровне культурных институтов, государственных и интернациональных культурных ассоциаций и объединений, но и на уровне отдельных личностей. Значение межличностного диалога, осуществляемого между представителями культур России и Запада, становится все более важным;

5) общими основаниями кросскультурного взаимодействия России и Европы являются христианские общечеловеческие ценности милосердия, взаимопомощи, сотрудничества, терпения и любви. Опора на данные принципы не означает ориентацию лишь на традиционные институты, правила и нормы, но наоборот, выступает толчком для прогрессивного инновационного развития культуры.

Взаимодействие и взаимовлияние России и Европы проявляется в стремительном развитии инновационной культуры в различных сферах. При всем многообразии и самобытности традиций и России, и Европы существует настоятельная необходимость согласования и универсализации реальных практических форм социокультурного бытия, которое является важнейшим условием развития инновационной культуры.

Рассмотренные нами в историческом ключе философско-антропологические основания кросскультурного взаимодействия России и Европы позволяют сделать вывод, что прогрессивное развитие инновационной культуры нашей страны невозможно без основанного на общих духовно-нравственных ценностях кросскультурного взаимодействия России и Европы.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков. Томск: Водолей, 1996. 159 с.
2. Гершензон М. О. Образы прошлого // Гершензон М. О. Избранное. М. – Иерусалим: Университетская книга; Gesharim, 2000. Т. 3. Образы прошлого.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
4. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. 368 с.
5. Кузнецов Ю. В. Исторические судьбы России в учении Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14. № 2. С. 347-352.
6. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М., 1996. 336 с.
7. Лосский Н. О. Характер русского народа. М., 1991. 368 с.
8. Самарин Ю. Ф. По поводу мнения «Русского Вестника» о занятиях философией, о народных началах и об отношении их к цивилизации // Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., 1996. С. 529-549.
9. Соловьёв В. С. Национальный вопрос в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv31.htm> (дата обращения: 12.11.2014).
10. Центр межрегионального инновационного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inno-mir.ru/innovation-culture> (дата обращения: 12.11.2014).

PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF CROSS-CULTURAL INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND EUROPE: HISTORICAL ASPECT

Rean Arina Arsenovna

Moscow State Institute of International Relations (University)

reanarina@mail.ru

The article is devoted to the research of cross-cultural interaction between Russia and the West in philosophical and anthropological context, specific differences and points of intersection of Russia and the West. The author considers the formation and development of the Russian cultural problems through the lenses of views and contradictions of the Slavophiles and the Westerners. This article contains the analysis of the attitudes of such Russian philosophers as Yu. Samarin, N. Danilevsky and N. Lossky. The author concludes that measurable and based on mutual respect and patience dialogue between Russia and Europe is one of the main conditions of the development of innovation culture in our country.

Key words and phrases: Russia; Europe; cross-cultural interaction; innovation processes; Slavophilism; Westernism; innovation culture.